

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 32.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера сн, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Контролѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
 За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р. съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ той только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственными распоряженіями. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 9 и 10, 13, 14 и 16-го іюня. Высоч. повелѣніе.
 Кавказская лѣтница. Приказы по Арміи.
 Цѣлостія о Россіи. Управленіе варшавскихъ департаментовъ сената. Еще о варшавскихъ событіяхъ. О пересмотрѣ устава о дворянскихъ выборахъ. О вѣдомской желѣзной дорогѣ. О торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Акціонерная хроника.
 Политическое обозрѣніе.
 Фельетонъ. Слабые Нервы, разсказъ (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 9-го дня, 1861 года. Назначаются: Командиръ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ графъ Сумароковъ-Эльстоль—Помощникомъ Начальника Кавказской Гренадерской дивизіи, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. Состоящій для осо-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СЛАБЫЕ НЕРВЫ.

(Разсказъ.)

VI.

— И ты ему такъ таки ничего и не сказалъ? допрашивалъ Колокольниковъ Гребницкаго, когда тотъ разсказалъ ему о цели и результатѣ посѣщенія Девинскаго. — И не стыдно тебѣ это?... Когда ты хоть сколько-нибудь будешь походить на человека, скажи мнѣ пожалуйста, Гребницкій?... Ведь это ни на что не похоже! Послѣдній школьникъ на твоемъ мѣстѣ поступилъ бы энергичнѣе...
 — Помилуй, Кости, что-жъ и ногъ ему сказать? оправдывался Гребницкій.
 — Что сказать? Да и бы на твоемъ мѣстѣ насильно отобрать письмо у этого эскулана, а самого его въ окошко бы вышвырнулъ! По какому праву мѣшается онъ въ это дѣло? Не можетъ быть, чтобы онъ приходилъ по ея просьбѣ: шаче, надо допустить, что она глупа... Если такъ, то и хлопотать не стоитъ. Но не въ томъ дѣло. Какъ-же, какъ-же въ дуракахъ-то такихъ остаться передъ какими-нибудь г. Девинскими?... Ну, если онъ разскажетъ эту исторію,—вѣдь тебѣ проходу не будетъ, пропадешь ты человекъ!... О, баба! колѣнокъ! фигокъ! продолжалъ Колокольниковъ съ новой яростью, видя, что несчастный пріятель его сидитъ какъ въ воду опущенный. Дѣйствительно: красный, съ полуоткрытымъ ртомъ и испуганными глазами, Гребницкій представлялъ весьма плачевную фигуру.—Ну что-же ты сидишь? Вѣдь дѣйствовать надо, клянчи ты эдака!... Понимаешь ли, что теперь нельзя отступать! Завернулъ брагу, такъ и расхлебывай.
 — Что-жъ теперь дѣлать? робко спросилъ Гребницкій.
 — Онъ еще спрашиваетъ!... Садись, лиши къ коновалу, требуй, чтобы онъ возвратилъ тебѣ письмо... Скажи, что ты его на барьеръ вытнешь, если онъ еще разъ сунетъ носъ въ твои дѣла!.. Изволите видѣть, вздумалъ страдать какой-то важной особой!... Скажи, что въ дѣлѣ чувствашкакии особы тебѣ не указъ... Что это за контроль такой, въ самомъ дѣлѣ!...
 — Напиши, голубчикъ!...
 — То-то—напиши... Посылай за вишневкой. Я такъ

былъ порученъ при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Подковникъ Лейбт-Гардін Гусарскаго Его Величества полка Савинъ—Командиромъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка. Состоящій для особыхъ порученій, по вѣсти Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Командующаго войсками Кубанской Области, Капитанъ Шаликовъ—Старшимъ Ахютангомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ тотъ же Штабъ. Подпоручикъ Лебедискій—для особыхъ порученій по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Командующаго войсками Кубанской Области. Записывается: Прапорщикъ Миліицъ Христовскій—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полкъ, со старшинствомъ въ этомъ мнѣ съ 11-го мая 1860 года.
 Іюня 10-го дня. Переводится: Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 7-го, Поручикъ Храповенко—въ Прохладненскую Этанную команду, Начальникомъ оной. № 20-го: Поручикъ Эйловъ-Баба-Бекъ и Прапорщикъ Кадицковъ,—оба въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 22-го. № 24-го: Подпоручикъ Кестнеръ и Прапорщикъ Бороздинъ. № 27-го, Подпоручикъ Бокевичъ-Щуковский и Приложій,—все четверо въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 21-го. Георгіевской Инвалидной команды Прапорщикъ Шалашинъ—въ Саблинскую Этанную команду, Начальникомъ оной.
 Іюня 13-го дня. Производится, за отличіе во дѣлахъ противъ Горцевъ: Донскаго Казачьяго войска № 19-го полка: Изъ Подполковниковъ въ Подковникъ, Командиръ оного Марковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

взволнованъ, что пера въ рукахъ не удержи. Надо освѣжитьсь.
 — Колокольниковъ былъ человекъ не взаскательный: онъ и вдохновился, и прохладился—все одной вишневкой.
 Черезъ полчаса письмомъ было написано, а черезъ часъ Цибуля принесъ отвѣтъ. Девинскій возвращать требуемое, безъ всякой приписки съ своей стороны.
 — Ну, этотъ мѣсяць больше не будетъ, сказалъ Колокольниковъ.—А трусиха же, должно быть! Впрочемъ, онъ и не былъ опасенъ: онъ назначенъ сопровождать транспортъ больныхъ на воды; завтра выступитъ и вернется не скоро. Теперь надо къ ней опять писать; а не то она подумаетъ, что ты испугался, и тогда ты—посибійскій человекъ въ ея глазахъ.
 — Ужъ и къ ней, Кости, напиши ты пожалуйста, просишь ободрившійся Гребницкій.
 — Разумется. Радъ-перадъ, а дѣлать нечего: приходится писать. Дай тебѣ волю, такъ ты, пожалуй, прощенія станешь просить.
 — А что если она въ самомъ дѣлѣ разсердится?
 — Съ вами, Иванъ Ивановичъ, говорить надо гороху повшни, отвѣчалъ съ сердцемъ Колокольниковъ, пародировавъ Гоголя. Ужъ молчи лучше, не тревожь моего сердца.
 — На вотъ тебѣ, сказалъ онъ, окончивъ второе посланіе:—перепишвай и отправляй, какъ знаешь. А я пойду къ Карначеву: онъ сегодня именинникъ, да кстати возьму свѣа взаймы.
 Проходя мимо казармъ, онъ услышалъ чей-то голосъ, который звалъ его.
 — Константинъ Сергѣичъ! зайдите пожалуйста на минутку—дѣло есть! кричалъ ему кто-то.
 Колокольниковъ осмотрѣлся и увидѣлъ въ окнѣ казармы юнкера Волосатикова, который убѣдительно мимикой пригласилъ его зайти.
 — Этому что нужно? подумалъ Колокольниковъ, нехоти всходя на крыльцо.
 Волосатиковъ былъ выпущенъ изъ учебнаго карабинернаго полка, и принадлежалъ къ разряду малограмотныхъ и малоумныхъ. Отъ природы онъ не былъ глупъ; но... известно, что за служба была въ учебныхъ полкахъ въ прежніе годы! Изъ школы фрунговиковъ Волосатиковъ вышелъ почти идиотомъ—такъ загнанъ и запуганъ былъ онъ. Точно его кто-нибудь изъ-за угла мышкомъ хватилъ и онъ постоянно находился какъ-бы подъ влияніемъ

Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковникъ Кушнаревъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины Сухорукковъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе Басовъ, со старшинствомъ съ 10-го февраля 1860 года. Кубанскаго Казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Подковникъ, Начальникъ 1-го участка Кордонной Линіи Голубъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковникъ, Командующій 4-мъ Копнымъ полкомъ Барышаташенко, со старшинствомъ съ 10-го февраля 1860 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Языковъ, съ отчисленіемъ изъ Артиллеріи въ войско. Копныхъ полковъ: 3-го—Бѣлый, 11-го—Котларовъ и 4-го Журвель, послѣдніе двое со старшинствомъ: первый съ 30-го января, а второй съ 20-го февраля—1860 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Конно-Артиллерійскихъ батарей: № 11-го—Кучеровъ, № 12-го—Шоранъ, послѣдній со старшинствомъ съ 30-го января 1860 года. Копныхъ полковъ: 10-го—Могуторовъ, 4-го—Паташеченко; Пѣшихъ баталіоновъ: 1-го—Ступакъ и 4-го—Левченко, послѣдній со старшинствомъ съ 10-го февраля 1860 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Бригадный Квартирмейстеръ Конно-Артиллерійской бригады Колери, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и 1-го Пѣшаго баталіона Малова. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Копныхъ полковъ: 8-го—Черный, 4-го Бѣлый и Коржевскій,—все трое со старшинствомъ: первый съ 29-го января, а послѣдніе двое съ 7-го февраля 1860 года; 7-го—Бережневый. Пѣшихъ баталіоновъ: 9-го—Мошлатъ, 7-го—Толкаполтъ, 4-го—Пичипавскій и Пестренко, все четверо со старшинствомъ:
 этой неожиданности. Къ Колокольникову онъ обратился также съ просьбой по письменной части.
 — Мнѣ нужны деньги, говорилъ онъ:—я хочу попросить взаймы у полковника. А онъ велѣлъ въ этихъ случаяхъ всегда подавать ему докладную записку. Написаніе пожалуста. Ротный писарь написалъ было мнѣ, да что-то не того... непонятно выходитъ.
 — Экой делекъ выдался, думалъ Колокольниковъ:—третье посланіе строчить приходится!.. А отказать нельзя; скажутъ: «вотъ, товарищу не хотѣлъ помочь!»—Хорошо, обратился онъ къ Волосатикову:—съ удовольствіемъ исполню ваше желаніе. Приходите ко мнѣ завтра.
 — Нѣтъ, ужъ вы теперь пожалуста, мнѣ сегодня нужны деньги.
 Нечего дѣлать—Колокольниковъ, вздыхая, уселся за столъ. Вдругъ лицо его просіяло; еще минута—и онъ разразился продолжительнымъ, искреннимъ хохотомъ...
 — Чему вы смѣетесь? спросилъ Волосатиковъ.
 — Ничего... такъ... сѣдшую штуку вспомнилъ... Вы, Волосатиковъ, отбѣгайте пока: я живо напишу вамъ.
 Волосатиковъ началъ чиститься по учебному. Колокольниковъ быстро набросалъ нѣсколько строкъ и поспѣшно запечаталъ.
 — Готово.
 — Уже?...
 — Да вѣдь тутъ распространяться нечего: чѣмъ короче, тѣмъ лучше.
 — Ну, покорно васъ благодарю.
 — Не на чѣмъ-съ...
 Всю остальную дорогу до Карначева Колокольниковъ переславалъ улыбаться. Разъ два онъ останавливался и повидному, готовъ былъ вернуться; но потомъ рѣшительно махнулъ рукой и пробормоталъ: «Э, да что-жъ изъ этого можетъ выйти? Посмѣются, и только».
 У Карначева онъ засталъ многочисленную и шумную публичку. Пѣли и дѣли. Тутъ мы встрѣчаемъ нашихъ старыхъ знакомыхъ: бывшаго дипломата и свободнаго художника. Въ одномъ углу собрался меломаны и слушаютъ Жибье, который поетъ:
 Раззудись плечо,
 Размахнись рука...
 Вильсонъ свертываетъ изъ листа сахарной бумаги трубу: на этомъ инструментѣ онъ играетъ съ особеннымъ искусствомъ.—Въ другомъ углу молоденькій офицерикъ, силь-

первый ст. 8-го, второй и третій ст. 10-го, а послѣдній ст. 18-го февраля 1860 года. За отличие по службѣ: Кубанскаго Казачьяго войска 2-го полка, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники *Красовскій 5-й*, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Отвергается въ службу: Уволенный изъ Майорствъ Перенславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Подполковникомъ *графъ Гендриковъ*—въ Серафимовскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Майорскимъ чиномъ.

Юня 14-го дня. Производятся на вакансіи: Пѣхотныхъ полковъ, Разанскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Ильинъ*, Рязскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Кушъ* и *Кива*, Тульскаго: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Широмольцъ*, *Галковский* и *Каймалида*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Ламкинъ 2-й* и *Гаринъ*. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, Прапорщикъ *Хроницкій*, Подпоручикомъ. Ставропольскаго, Прапорщикъ *Ильинъ*, Подпоручикомъ и съ мундиромъ.

Юня 16-го дня. Производятся по экзамену: По Нахескожу Корпусу. Двора Его Императорскаго Величества, изъ пажей въ Прапорщики, въ Драгунскіе полки: *Гоель*—въ Тверской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. *Рихтеръ*—въ Нижегородскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго. Николаевскаго Училища Гвардейскихъ Юнкеровъ: въ Поручики, изъ юнкеровъ *Сулбатовъ*—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. 2-го Кадетскаго Корпуса: Въ Прапорщики: изъ унтеръ-офицеровъ, *Гуренко*—въ 18-ю Полевую Артиллерійскую бригаду. Изъ кадетъ: *Пышкинъ*—въ 1-й Кавказскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго батальонъ и *Алафоновъ 5-й*—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса, изъ кадетъ *Манденовъ*—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую бригаду. Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, изъ кадетъ *Луневичъ*—въ 18-ю Полевую Артиллерійскую

бригаду. Александровскаго Кадетскаго Корпуса, изъ кадетъ въ Хорунжіе, *Загородный*—въ Кубанскій Конный казачій № 10-го полкъ. Михайловскаго-Воронежскаго Кадетскаго Корпуса: въ Прапорщики, изъ унтеръ-офицеровъ: *Присевальскій 1-й*—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. Въ Хорунжіе, изъ кадетъ: *Касякинъ* и *Коровинъ*,—оба въ Конно-Артиллерійскую № 15-го батарею Терскаго Казачьяго войска. Владимірскаго-Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, въ Прапорщики, изъ кадетъ *Студзинскій*,—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду. Александровскаго-Сиротскаго Кадетскаго Корпуса, въ Прапорщики, экстеръ-юнкеръ *князь Вахваховъ*—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

На основаніи ст. 275 и 276 Уст. о Пенс. Св. Зак. Т. III изд. 1857 г., чиновники Закавказскаго края, при увольненіи отъ службы, получаютъ въ пенсію за прослуженіе: 20-ти лѣтъ $\frac{1}{2}$ оклада, присвоеннаго имъ по разрядамъ, 25-ти лѣтъ $\frac{1}{2}$, 30-ти лѣтъ $\frac{3}{4}$ сего оклада, а за 35-ть лѣтъ полный окладъ пенсій. Имъ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: взаимныя правила, изложеннаго въ ст. 275 и 276-й Уст. о Пенс. Св. Зак. Т. III изд. 1857 г., постановить слѣдующее: «Служащимъ въ Закавказскомъ краѣ чиновникамъ, при увольненіи ихъ въ отставку, назначается въ пенсію: прослужившимъ 20 лѣтъ—одна четверть, прослужившимъ 25 лѣтъ—одна половина, а прослужившимъ 30 лѣтъ—три четверти тѣхъ окладовъ, кои присвоены имъ по разрядамъ. Прослужившіе же 35 лѣтъ получаютъ полную по разрядамъ пенсію».

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Юня 12-го дня, 1861 года. — Въ г. Тифлисъ. Г. Военный Министръ уведомилъ Г. Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, отношеніями отъ 15-го мая: № 5872-й, — о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи прикомандированному ко 2-й бригадѣ Кавказскаго Линійнаго казачьяго войска,

Волыскаго Уласскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полка Майору *Ридиеру*—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами, за отличие, оказанное въ дѣлахъ съ горцами въ продолженіе военныхъ дѣйствій Лабинскаго отряда, при занятіи ур. Хажеты въ 1859 году.

№ 1753-й, — что Государь Императоръ, по ходатайству Г. Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: свѣтъ съ приказнаго 21-го коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Симона *Мурзина* по-правильно пожалованный ему знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. подъ № 5207 и возложить таковой на казака *Иосифа Сычева*, по выбору нижнихъ чиновъ.

Юня 15-го дня. Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ, отзывомъ отъ 25-го мая сего года за № 2677-й, меня уведомилъ, что Государь Императоръ, въ память покойнаго Главнокомандовавшаго 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютанта князя Горчакова 1-го, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: служившаго на Кавказѣ племянника его, бывшаго Поручика Л.-Гв. Драгунскаго полка, князя *Горчакова*, разжалованнаго въ минушемъ году въ рядовые за дуэль съ Поручикомъ барономъ *Фитингофомъ* и оставленнаго на службѣ въ Кавказской Арміи, — простить, возвративъ ему прежній чинъ Поручика, орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и золотую саблю съ такою же надписью, равно простить и находившихся при этой дуэли: секундантами—бывшаго Поручика Кабардинскаго пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, разжалованнаго въ рядовые, *Фонъ Шака* и Подпоручика Шинсельбургскаго пѣхотнаго полка *Шинну*, и посредникомъ — Штабъ-Ротмистра Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Хомутова*, — возвративъ первому изъ нихъ прежній чинъ Поручика и орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами, а послѣднихъ двухъ не подвергая назначенному аресту въ крѣпости въ казематѣ, если такое наказаніе не приведено въ исполненіе, или прекративъ, если оно имъ еще исполняется.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи, для свѣдѣнія и до кого касается зависящаго исполненія.

Подлинныя подписаль: За отсутствіемъ Главнокомандующаго, Генералъ-Адъютантъ князь *Орбелиани 2-й*.

по подгулявшій, приказъ стараго капитана и рассказываетъ ему о своей корпусной жизни. Онъ страшно хваляется: говоритъ, что его лично знали Великіе Князья, что онъ долженъ былъ выйти въ гвардію, но за школьную шалость вынужденъ въ армію; но что впрочемъ долго онъ здѣсь не останется и много если черезъ годъ все-таки будетъ въ гвардіи, а не то, такъ въ военную академию махнеть, лапры на воротникъ носить будетъ. Капитанъ слушаетъ его серьезно; но проіяи такъ и просвѣчиваетъ въ его сѣренкихъ глазахъ.

— Вы, капитанъ, также въ корпусѣ воспитывались? спрашиваетъ рассказчикъ.

— Какъ же-ст, какъ же-ст, въ корпусѣ, отвѣчаетъ капитанъ загадочнымъ тономъ.

— Въ какомъ? позвольте узнать.

— Въ Отдѣльномъ Кавказскомъ.

— Господи! восклицаетъ именникъ, когда Жибле кончилъ пѣсню:—какъ бы теперь мою любимую, изъ Лукреціи Борджіа?...

— Можно, отзывается Вильсонъ, пуская на своей трубѣ невообразимыя трели.—Дун, пашинай.

— Il segreto per esser felici!...

затягиваетъ Жибле.

Карначевъ закуривается, наклоняетъ голову и слегка покачивается всѣмъ корпусомъ. На губахъ у него блуждаетъ улыбка. Видно, что съ этой пѣсней связаны у него какія-то пріятныя воспоминанія.

Вдругъ въ комнату вбѣгаетъ Волосатиковъ. Онъ весь красивый и трясется.

— Гдѣ онъ?... гдѣ онъ?... спрашиваетъ онъ, задыхаясь: гдѣ Колокольникъ?...

— Скажите, что меня итъ, шепчетъ Колокольниковъ, присѣдая и заслоняясь массивной фигурой барона.

— Волосатиковъ, что съ вами? спрашиваетъ Карначевъ:—Колокольникъ итъ здѣсь. Зачѣмъ онъ вамъ?

— Какже, Петръ Николаичъ, сами вы посудите... Просилъ я его написать докладную записку полковнику насчетъ денегъ... Написалъ, да еще самъ и запечаталъ, какъ добрый... Пришону къ полковнику... читаетъ... анъ тамъ вонъ что написано, вонъ что... вонъ... Волосатиковъ вынимаетъ изъ кармана бумагу и къ отчаяннй комкаетъ ее.

— Пойдите, пойдите, дайте-ка сюда. Что тутъ такое?... Успокойтесь: вѣрно, важнаго ничего итъ.

Карначевъ беретъ бумагу и читаетъ вслухъ:

«Возмѣвъ ревностное желаніе соединиться узамъ законнаго брака съ горничною супруги вашей, дѣвицей «Оеклой Кодратевской, имѣю честь почтительнѣйше испрашивать согласія вашего высокоблагородія на этотъ бракъ. Хотя въ настоящее время я нахожусь въ нижнемъ»

«званіи, но уже представляю въ офицеры, и кромѣ того «изъ дома получаю денежное пособіе, слѣдовательно могу «прилично содержать жену, и буду совершенно доволенъ, «если вы въ приданое за дѣвицею Оеклой назначите «25 р. с.»

Неудержимый, гомерическій хохотъ сопровождаетъ чтеніе этого курьезнаго посланія.

— Что-же полковникъ? спрашиваютъ Волосатикова.

— Что полковникъ!... Жену позвалъ... объясняетъ ей...

Такъ и такъ, говоритъ, душенька... благослови... Тутъ и адъютантъ, и квартермейстеръ... Будьте, говорить, господа, свидѣтелями... Потомъ дѣвку эту звѣробразную привели...

Вотъ, говоритъ, вамъ... получайте...

Новый взрывъ хохота.

— Что-же, денегъ-то, по крайней мѣрѣ, дасть?

— Денегъ-то дасть...

— Ну такъ чего-жъ вамъ! Полно сердиться; выпейте лучше.

Общая веселость дѣйствуетъ успокоительно на незлобиваго Волосатикова. Онъ пьетъ.

— Полковникъ все допрашивалъ, продолжаетъ онъ, кто это писалъ... Я говорю: не знаю, я приготовилъ настоящую; а эту кто-то подложилъ ко мнѣ на столъ.

— Молодецъ! Выпейте за это еще.

Волосатиковъ пьетъ еще и изъявляетъ готовность помириться съ Колокольниковымъ. Ихъ мирять.

Пирушка продолжается и высалится усилъ, а у веселой компании еще не кончился завтракъ. Въ растворенныя окна несутся нестройные голоса хора. Даже Волосатиковъ присоединяетъ свою фистулу къ общему хору; но il segreto обращается у него въ какъ секретно, и Колокольниковъ совѣтуетъ ему ужъ лучше не пѣть.

Прошло недѣли три. Сердечныя дѣла Гребницкаго не подвинулись ни на шагъ впередъ. Почти каждый день бомбардировать онъ письмами даму своего сердца; но она была «вѣма какъ пустыня». Гребницкій замѣтно похудѣлъ за это время; чувство начинало принимать серьезный характеръ. Колокольниковъ пересталъ подтрунивать надъ любимымъ. Онъ любилъ Гребницкаго и если дѣлалъ ему частыя и рѣзкія потаціи, то потому единственно, что его изъ себя выводила нервнтельность и слабость друга. По его совѣту Гребницкій старался какъ можно чаще встрѣчаться съ m-me Лозановой; не пропускалъ ни одной службы въ церкви, которую молодая вдова посѣщала постоянно, и повсюду преслѣдовалъ ее упрямымъ взоромъ. Въ результатъ все-таки оказывался нуль. Колокольниковъ начиналъ сердиться. Онъ до того втянулся въ свою роль наперсника, что положеніе это казалось ему самымъ есте-

ственнымъ. Вѣру Павловну онъ не завидѣлъ, какъ причину страданій любимаго товарища. «Какой чортъ она церемонится?» думалъ Колокольниковъ. Вѣдь не вѣтъ же будетъ жить затворницей... вѣдь акклиматизируется, рано или поздно; неизменно акклиматизируется... Такъ ужъ лучше Гребницкій, чѣмъ кто-нибудь другой. Эготъ хоть пороху не выдумаетъ, за то—добрый и честный малый. Хуже будетъ, какъ попадется въ руки какому-нибудь Карначеву, который раздавитъ на всю Кавказскую Линію... А не удержится долго; итъ, не удержится... Не такая здѣсь сторонка!...

— Когда мы отправили послѣднее письмо? разъ спросилъ онъ Гребницкаго.

— Третьяго дня, отвѣчалъ тотъ, вздыхая.

— Знаешь что: теперь надо попробовать писать иначе, въ другомъ тонѣ.

— Въ какомъ-же?

— Въ жалостномъ. Надо написать, что ты сирота, что тебя никто не любитъ... Она недавно лишилась мужа: напиши ей, что и ты также лишился: ну, хоть любимой сестры... Проси у нея покаместъ только участія и дружбы... На это блудо женщины надки. Не каменная-же она, наконецъ... Только бы вырвать у нея какой-нибудь отвѣтъ! Если напишетъ хоть строчку, то надежды терять не слѣдуетъ.

— Дѣлай какъ знаешь, отвѣчалъ Гребницкій безнадежно.

Такъ на эготъ совѣщаніи и было положено писать впередъ въ жалостномъ тонѣ.

«Противъ огня и камень лопается», говоритъ пословица. Послѣ перваго жалостнаго письма, Вѣра Павловна стала поглядывать на Гребницкаго пристальнѣе. «Бѣдный молодой человекъ! думала она:—какъ онъ печаленъ всегда... Онъ также, какъ и я, одинокъ на свѣтѣ... Чувство его мнѣ понятно; но что-же я могу сдѣлать?..» Разъ, выходя изъ церкви, она, по обыкновенію опустила руки въ карманъ, чтобы достать порт-монъ и отдѣлать нишечку; но на этотъ разъ оказалось, что порт-монъ остался дома. Гребницкій, не спускавшій съ нея глазъ, по выраженію лица ея смекнулъ, въ чемъ дѣло. Откуда у него смѣлость излялась.

— Вы, вѣрно, забыли деньги? сказалъ онъ ей:—Позвольте мнѣ участвовать въ вашемъ добромъ дѣлѣ... И онъ подаль ей кошелекъ.

Она поблагодарила его привѣтливою улыбкой, взяла кошелекъ и роздала все, что въ немъ было.

Воротясь домой, Гребницкій былъ встрѣченъ Цыбулей, который, подозрительно поглядывая на него, вручилъ ему запечатанный пакетъ.

— Извольте вотъ, барыня прислала.

— Изъ кого это? Какая барыня?

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Упраздненіе общаго собранія варшавскихъ департаментовъ сената. — Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату, мая 24-го (іюня 5-го), изобращено:

«Возстановивъ государственный совѣтъ Царства Польскаго, коего вѣдомству предоставлены, въ числѣ другихъ, и предметы, принадлежавшіе общему собранію варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената, согласно съ представленіемъ бывшаго намѣстника Нашего въ Царствѣ повѣляемъ: общее собраніе варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената, учрежденное высочайшимъ указомъ 6-го (18-го) сентября 1841 года, упразднить и сенаторовъ, присутствующихъ нынѣ въ семъ общемъ собраніи, назначить постоянными членами государственнаго совѣта Царства, съ сохраненіемъ званія сенаторовъ. Приведеніе въ исполненіе въ Царствѣ, согласно даннымъ повелѣніямъ, достопамятнаго Нашего указа поручено намѣстнику Нашему въ Царствѣ Польскомъ.

«Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить надлежащія по сему распоряженія».

С.-Петербургъ, 15-го іюня. Въ Journal de St.-Petersbourg 14-го іюня пишутъ изъ Варшавы отъ 5-го (17-го) іюня: «Если съ нѣкотораго времени правительство прекратило исправленіе живыхъ извѣстій польскихъ газетъ, издаваемыхъ въ чужихъ краяхъ, то вовсе не потому, какъ увѣриваютъ львовская газета Гласъ и краковская Часъ, что оно будучи чувствовало безполезность и невозможность подобнаго труда. Истинная причина молчанія официальныхъ органовъ состояла въ томъ, что правительство чувствовало униженіе собственного своего достоинства вступать въ ежедневную полемику съ газетами, которыя приняли себѣ правиломъ систематическую ложь и потому, что на тѣ же выдумки, на тѣ же клеветы, безпрестанно возобновляющіяся, оно должно было отвѣчать все одними и тѣми же отрицаніями. Для него было достаточно доказать, что, будучи твердо въ своихъ намѣреніяхъ, оно не опасалось прибѣгать къ публичности, чтобъ сражаться тѣмъ же оружіемъ, съ какимъ на него нападали, и обязанность его

столько же легка, какъ и теперь, чрезъ самое преувеличеніе, доведенное до нелѣпости мнимымъ корреспондентомъ этихъ газетъ. Что, напримеръ, отвѣчать польской газетѣ великаго герцогства Познанскаго, которая 13-го іюня возмущается, что въ ту минуту, какъ умираетъ князь Горчаковъ, генералъ Хрулевъ былъ разбитъ парализмомъ по плечо лопатки своего тѣла; что съ тѣхъ поръ здоровье его поправилось, но что часть лица осталась послѣ этой болѣзни искривленною! Эта выдумка, старающаяся доказать, что русскій генералъ, исполняющій свой долгъ, пораженъ былъ десницею Божию, — не составляетъ ли страшное и неприличное злоупотребленіе божескаго покровительства въ политическихъ страстяхъ? Что отвѣчать львовской газетѣ Гласъ, которая 12-го и 13-го іюня притворяется непонимающею формальнаго запрещенія послѣ 27-го марта (8-го апрѣля) носить трауръ и всякую необыкновенную одежду, могущую служить сигналомъ для скопищъ и къ увеличенію волненія умовъ, утверждая, что только публикація 4-го іюня объявила варшавскимъ жителямъ, что именно имъ дозволено и запрещено; а въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ на нихъ несправедливо и вѣроломно нападали, обирали, обирали на варшавскихъ улицахъ; что пошеніе траура мужчинами подвергаетъ ихъ всегданнимъ насильствамъ со стороны полиціи! Въ прежнихъ несправленіяхъ мы достаточно опровергли дождь о мнимыхъ и многочисленныхъ насильствахъ солдатамъ; теперь ограничимся повтореніемъ, что не прекращавшееся запрещеніе носить трауръ никогда не влекло слишкомъ строгихъ послѣдствій для нарушителей.

Нужно ли опровергать увѣреніе корреспондента Часъ, объявляющей, что новый намѣстникъ Императора, генералъ Сухожанецъ, терпигъ, какъ и предшественникъ его, — мнимымъ злоупотребленіемъ, совершаемымъ войскомъ, возбуждая и поощряя ихъ чрезъ то къ новымъ подобнымъ поступкамъ? повтореніе такихъ обвиненій служить уже къ опроверженію ихъ. Единственная правда, которая содержится въ упомянутой корреспонденціи Часа, состоитъ въ томъ, что нѣкоторые домовые осмотры недавно произведены были въ Варшавѣ; но корреспондентъ эта преувеличиваетъ число ихъ и несправедливо осуждаетъ эту мѣру, очень естественную въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Какое правительство въ Европѣ не прибѣгло бы къ ней противу лицъ, подозрѣ-

ваемыхъ въ клеветаніи и искаженіи всѣхъ дѣлствій начальствъ въ письмахъ своихъ, присланныхъ въ иностранныя газеты. Сочинители этихъ корреспонденцій имѣли надежду до сихъ поръ довольно свободны и не могутъ полагаться на стѣсненіи. (Рус. Ин.)

О пересмотрѣ устава о дворянскихъ выборахъ. — На послѣднемъ сѣздѣ дворянъ въ Самарской губерніи возбужденъ былъ вопросъ о необходимости измѣнить правила, обусловливающія права дворянъ на участіе въ выборахъ и нѣкоторыя части дѣйствующаго устава о службѣ по выборамъ. Собраніе гг. дворянъ, разсуждая объ этомъ, пришло къ убѣжденію, что измѣненіе устава по частямъ было бы недостаточно, и что необходимо приступить къ пересмотру его въ полномъ составѣ. Затѣмъ дворянство въ установленномъ порядкѣ испрашивало разрѣшенія на разсмотрѣніе устава и на представленіе своихъ соображеній. Необходимость пересмотра означеннаго устава, составленнаго еще въ 1831 г., уже давно ощущается, а послѣдовавшій измѣненіи отношеній помѣщиковъ и крестьянъ и предполагаемый преобразованіи по судебному и полицейскому управленіямъ не позволяютъ долѣе отлагать этотъ пересмотръ. Дворянство, постоянно имѣя возможность наблюдать на практикѣ за примѣненіемъ правилъ устава, не должно сознавать недостатки его и ближе можетъ указать на тѣ части устава, которыя требуютъ измѣненія или даже совершеннаго обновленія. Указанія эти, подтвержденные опытомъ и практическимъ знакомствомъ съ дѣломъ, должны послужить весьма-полезнымъ пособіемъ при пересмотрѣ устава. По этимъ соображеніямъ, министерство внутреннихъ дѣлъ не встрѣтило препятствія къ разрѣшенію самарскому дворянству заняться разсмотрѣніемъ дѣйствующаго устава по выборамъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющія послѣдовать предложенія и соображенія были внесены въ министерство.

Пелія не пріѣхивать этого ршенія съ истиннымъ сочувствіемъ, а тѣмъ болѣе не желать, чтобы образъ наше сословіе достойнымъ образомъ отвѣтило къ дѣлу, принципіальна котораго, къ его чести, возникла въ средѣ его же. (Сиб. В.)

— Какан?... Извѣстно, какан—сосѣдка. Нешто я не знаю, во комъ вздыхаете-то?... Такъ только, говорить не хочется...

Гребницкій, дрожа отъ волненія, сорвалъ печать.

«Именемъ нуждающихся», писала Вѣра Павловна: «благодарю васъ за давешнюю услугу. Такъ-какъ вы выразили желаніе принять участіе въ моемъ добромъ дѣлѣ, какъ вы сказали, то посылаю вамъ только половину того, что было въ вашемъ кошелькѣ. Отчего вы прежде не дѣлали этого? Я никогда не замѣчала, чтобы вы подавали милостыню... В. Л.

Восторгъ такими широкими волнами прихлынулъ къ сердцу Гребницкаго, что на глазахъ у него навернулись слезы. Колокольниковъ потиралъ руки и тихонько ухмылялся отъ удовольствія.

— Завизва есть, говорилъ онъ: — теперь все отъ тебя зависитъ. Теперь ты легко можешь найти случай говорить съ ней. Времени терять нечего. Вотъ хоть сегодня, когда она будетъ въ своемъ цвѣтничкѣ, — иди какъ-будто мимо... Увидишь ее — остановись, заговори; а тамъ... смотри по обстоятельствамъ... Рышотка-то не высока вѣдь...

— Страшно, Костя... Не такая она женщина...

— Ну, раскиснѣ съ досадою воскликнулъ Колокольниковъ. — А впрочемъ, — чортъ съ тобой!... Если ты такая жила, такъ и я дѣла съ тобой никакого не хочу имѣть!...

Разсерженный Колокольниковъ отправился къ Вильсону, который въ этотъ день долженъ былъ окончить портретъ дистанчнаго повѣреннаго и получить, въ счетъ гонорарія, приличное количество джину.

Едва только калитка за Колокольниковымъ захлопнулась, какъ Гребницкій бросился на диванъ, уткнувъ голову въ подушку и заплакалъ какъ ребенокъ.

VI.

Вспомнилъ ему его свѣжіе годы, такъ глупо, безцѣльно и грязно-проведенные; вспомнилъ всѣ эти женщины, на которыхъ онъ тратилъ деньги и здоровье, и которыя только эти деньги и это здоровье и любили въ немъ. Припомнилъ онъ, какъ еще недавно онъ чествомъ готовъ былъ пожертвовать для ловкой кокетки, которая, завлекая его, въ тоже время обирала купца-грузина. Въ эту минуту онъ отъ души ненавидѣлъ себя!... И послѣ всего этого я осмѣлился подумать о ней! И она не презираетъ меня!... думалъ онъ. Потомъ въ головѣ его сдѣлался совершенный хаосъ, въ которомъ безо всякаго толку перемѣшались предметы, образы, воспоминанія... Такъ лежалъ онъ долго, съ тяжестью въ головѣ и съ тупой болью въ сердцѣ. Вдругъ имъ овладѣло неодолимое желаніе видѣть Вѣру Павловну и говорить съ нею. Онъ даже не боролся съ этимъ желаніемъ, потому-что не понималъ всей неудобности его въ настоящую минуту. Онъ вышелъ на крыльцо. Си-

няя безлуная ночь охватила кавказское небо; обаятельная ночная тишина прерывалась только окриками часовыхъ да гуломъ горной рѣчки, бѣжавшей подъ обрывомъ. Гребницкій безсознательно, самъ не помня, что дѣлаетъ, перешолъ черезъ дворъ, отодвинулъ сломанный плетень и очутился на дворѣ сосѣдки...

Къ боковому фасаду дома Вѣры Павловны, выходящему на дворъ, примыкала крытая галлерей, устроенная съ тою же цѣлю, съ какой дѣлаются американскія веранды. На эту галлерей выходила полустеклянная дверь изъ комнаты. Гребницкій также машинально вошелъ подъ навѣсъ галлерей; но тутъ онъ опомнился, съ отчаяніемъ схватилъ себя за голову, и въ изнеможеніи опустился на широкую скамью, стоявшую возлѣ заветной двери.

Между тѣмъ пернулся и Колокольниковъ. Онъ входилъ въ ворота въ то время, какъ Гребницкій направился къ плетню, отдѣлявшему ихъ дворъ отъ двора сосѣдки. Онъ осторожно слѣдовалъ за нимъ, присѣлъ подъ плетнемъ и рѣшился ждать, что будетъ. Болѣе часу сидѣлъ онъ въ самомъ неудобномъ положеніи, мысленно надвывая пріятеля разными выразительными эпитетами укорительнаго свойства. «Погоди, братъ, задамъ-же я тебѣ феферу, приди только домой», думалъ онъ: — «Эдакой рохли я еще и не видывалъ!... Ну чего-же онъ усѣлся тутъ?.. Караулить ее, что-ли!... Да иди-же, иди-же!...» шепталъ онъ, головой и руками указывая на дверь, какъ будто Гребницкій могъ видѣть и слышать его. «Нѣтъ, сидѣть!... Ахъ ты размазня!» Колокольниковъ уже собирался оставить свой постъ, какъ вдругъ замѣтилъ, что дверь на галлерей отворилась и на порогѣ обрисовалась блѣлая женская фигура. «Вотъ она! вотъ она!» прошепталъ Колокольниковъ, задерживая дыханье. Дѣйствительно, это была молодая вдова. По движенію, какое она сдѣлала, замѣтивъ мужчину въ такомъ мѣстѣ, гдѣ со смерти покойнаго майора не бывало никто изъ постороннихъ, Колокольниковъ видѣлъ, что она испугалась. «Значитъ, у нихъ не было условлено свиданье... Какъ-же онъ забрѣлся туда?..» Съ удвоеннымъ вниманіемъ сталъ смотрѣть онъ на непозитную для него сцену. Видитъ, что Вѣра Павловна приближается къ скамьѣ, наклоняется къ Гребницкому и беретъ его за руку... Что-же тотъ-то колмакъ, тотъ-то что-же сидѣть какъ истуканъ?.. Руки отнялись, что-ли!... Эхъ!... Вотъ до слуха Колокольникова достигаешь неясный шорохъ... онъ видитъ, что Гребницкій встаетъ и идетъ вслѣдъ за молодой женщиной, въ домъ!... Дверь за ними затворяется и вслѣдъ за тѣмъ въ окнахъ опускаются занавѣски!... Колокольниковъ даже припрыгнулъ отъ радости.

— Цыбули! Цыбули! кричалъ онъ, какъ сумасшедшій, вбѣгая къ себѣ въ квартиру: — на тебѣ деньги; — жаритъ къ

Саркискъ; принеси тунгу вина... Нѣтъ, погоди... тунги мало... двѣ возьми!

Цыбули достала переметныя сумы и стала нагружать ихъ пустыми бутылками.

— Шестъ, семь... считалъ онъ: — только восемь бутылокъ и есть порожинокъ; еще двухъ не достаетъ. Да звѣчьмъ вамъ столько вина, Коскенкивъ Сергѣичъ? Вѣдь и выкушаете всего!...

— Развѣ въ первый разѣ!

— Оно конечно, если посидѣть до свѣту, такъ можно управиться!... Можетъ гости какіе будутъ?

— Никого не будетъ. Это я, братъ Петро, съ радости хочу тюкнуть хорошенько.

— Нешто деньги изъ дому получили?

— Лучше этого. Когда-нибудь узнаешь, а теперь ступай скорѣе.

— А гдѣ-жѣ мой баринъ? вдругъ спросилъ Цыбуля: — какіясь онъ нукуда не уходилъ!... Вонъ и фурижка здѣсь.

— Баринъ твой по двору ходитъ. Что онъ безъ меня дѣлалъ тутъ?

— Да ничего не дѣлалъ; спалъ все. Я два раза заглядывалъ въ комнату: лежитъ ничкомъ на диванѣ.

— Никто не приходитъ? Не приносили ему письма какого-нибудь?

— Никакъ нѣтъ.

— Ну, ступай-же.

«Это однако странно», думалъ Колокольниковъ: — какъ-же онъ рѣшился самъ иди?.. Впрочемъ, какъ-бы ни было — все таки хорошо. Добились толку».

Скоро явился Цыбуля съ виномъ. Изъ трехъ бутылокъ Колокольниковъ велѣлъ глнтъ-вейнъ сварить, двѣ положить выить немедленно, а съ остальными дожидаться возвращенія Гребницкаго.

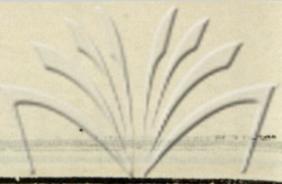
«Какое Гребницкій-то! разсуждалъ онъ, ходя по комнатѣ и по временамъ останавливаясь у стола, чтобы налить стаканъ кахегинскаго. Какую штуку поддѣлалъ!... Да если бѣ не я, — не выдалъ бы ему ее, какъ своихъ ушей!... Я думаю, наслаждается теперь злодѣй!... Сидитъ эдакъ на диванѣ, какъ турецкій паша какой-нибудь; а она ему голову на плечо подожгла!... Хорошо канальство!...»

— Блаженъ, кто могъ во мракѣ ночи Тебя руками обогнуть!...

заговорилъ онъ доканчивая вторую бутылку. — Что-же это Гребницкій долго не-идетъ?...

Я ее обижалъ, обижалъ Подъ покровами трешетной ночи, Я ее горячо цаловалъ, И, цалуя, глядѣлъ въ ея очи!...

эхъ, чортъ возьми!... Шло-бы скорѣе, — на сердцѣ покойнѣе бы было!...

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* пишутъ изъ *Феодосіи*, что съ приостановкою постройки *Феодосійской* желѣзной дороги и вмѣстѣ съ выѣздомъ французскихъ инженеровъ, все начало свѣкаться тамъ съ прежнимъ порядкомъ дѣла. Давно ли кажется прошло то время, когда всѣхъ соединяла одна мечта о сооруженіи у насъ желѣзной дороги, когда каждый житель, такъ или иначе, рассчитывалъ на счастливую будущность *Феодосіи*. Разуздается, послѣ неожиданной вѣсти о приостановленіи дороги не обошлось безъ вздохомъ и оханій, безъ досады и прочихъ проявленій разрушенныхъ надеждъ; но все это мало-по-малу улеглось, потому что не помогало дѣлу. Затѣмъ послѣдовало закрытіе многихъ гостиницъ; не долговременную жизнь свою прекратилъ и клубъ, вещи котораго проданы за долги, съ публичнаго торга; уменьшилось число извозчиковъ, забыта и воскресная школа, неуспѣвшая привлечь къ себѣ слушателей; опустѣли всѣ винныя погреба. Тихо и скромно стало въ *Феодосіи*. Недвижимая собственность разомъ упала въ цѣнѣ. Городъ принялъ прежній, печальный видъ.

Открытіе двухъ новыхъ русскихъ факторій въ городахъ *Кульджѣ* и *Чугучакѣ*, составившихъ торговые пункты *Китайской Джунгаріи*, сильно упрочило наше вліяніе на китайцевъ и подготовило блестящую будущность нашимъ торговымъ сношеніямъ съ *Китаемъ* путемъ *Западной Сибири*. *Гг. Захаровъ* и *Скачковъ*, русскіе консулы въ двухъ вышеупомянутыхъ городахъ, много трудились на этомъ пути и уже собрали значительное количество матеріаловъ для топографіи и статистики края. *Чугучакъ*, одинъ изъ пограничныхъ городовъ западнаго *Китаи*, окружной городъ *Тарбогатайскаго* округа, составляющаго часть *Илійской провинціи*, находится въ 98 вер. отъ ближайшаго къ границѣ русскаго поселенія *Урджарской* станицы *Сибирскаго казачья войска*, и имѣетъ 4,000 жит., болшинство которыхъ состоитъ изъ эмигрантовъ или *калмыковъ*. Главная торговля этого города заключается въ проиѣ шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей на наши мануфактурныя издѣлія, приходящія съ *Ирбитской ярмарки*, и на рогатый скотъ, пригоняемый сюда *киргизами*. Недавно въ *Чугучакѣ*, вслѣдствіе дурнаго урожая, открылся сильный голодъ. Тамашій *хебей-амбанъ* (губернаторъ) положительно растерялся, но былъ вырученъ изъ

бѣды *г-мъ Скачковымъ*, который, донесъ объ этомъ обстоятельстве бывшему генералъ-губернатору *Зап. Сибири Гасфарту*, получилъ разрѣшеніе, въ видахъ большаго скрѣпленія дружественныхъ сношеній съ *Китаемъ*, предложить *чугучакскому* губернатору до 1,000 четвертей хлѣба изъ *урджарскаго* провіантскаго магазина. Въ это тяжелое для жителей *Чугучака* время происходила сѣна стараго *китайскаго* губернатора *повытъ*, который, какъ это и у насъ въ *Россіи* водится, началъ свою службу съ осужденія всѣхъ дѣйствій своего предшественника и, между прочимъ, въ противность *китайскимъ* правиламъ 10,000 перемоній, сталъ входить въ прямыя и непосредственныя сношенія съ простымъ народомъ или, говоря по-китайски: «прикасаться своими стопами и очами къ народной грязи», и распекать подчиненныя ему власти, называя ихъ отъѣвшия чиновниками въ голодномъ городѣ. Впрочемъ *чугучакское* купечество, народъ уже не разъ бывавшій въ передѣлѣ, толкуетъ, что новый губернаторъ прикидывается строгимъ къ подчиненнымъ и простымъ въ обращеніи съ народомъ только для того, чтобы *потомъ*, получивъ его довѣріе, обирать этотъ народъ елико возможно легче и ловче. Не только для *китайскаго*, но и для иного прочаго купечества слова «начальникъ» и «честный человекъ» составляютъ два не всегда совмѣстныхъ понятія. 20-го іюня было первое свиданіе губернатора съ *г-мъ Скачковымъ*, въ квартирѣ перваго, а черезъ нѣсколько дней, новый *хебей-амбанъ* отдалъ визитъ *г. Скачкову*, послѣ котораго они сдѣлались между собою большими пріятелями. Вообще нужно замѣтить, что сближеніе *Русскихъ* съ *Китаемъ* идетъ быстро и уже начинается по немому вытѣсненію отжившія формы ихъ окаменѣлой цивилизаціи. *Кульджинскій трактатъ 1851 г.* сдѣлалъ многое и благотворныя его послѣдствія принесли уже для торговли и науки обильные плоды и, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть еще важнѣйшія послѣдствія въ будущемъ, съ устройствомъ новыхъ факторій, подобно *Кульджѣ* и *Чугучаку*, въ другихъ частяхъ западнаго *Китаи*.

(Бирж. В.)

С.-Петербургъ, 20 іюня. Вторникъ.

Вексельный курсъ, несмотря на продолжающееся его пониженіе на иностранныхъ биржахъ, держится въ прежнихъ цифрахъ.

— Больше я ничего не помню... Въ глазахъ потемнѣло... рыданія сдавили горло; истерика сдѣлалась!...

— Оглѣчился... проговорилъ Колокольниковъ, разводя руками. — Истерика, извольте видѣть, сдѣлалась!... Во-время, нечего сказать... Нѣтъ, Гребницкій, никогда изъ тебя человека не будетъ! Скажите пожалуйста—истерика!... Вотъ одолжилъ-то!... Хлопочи послѣ этого, старайся для такихъ господъ...

Гребницкій всталъ и пошелъ къ дверямъ.

— Куда ты опять? спросилъ Колокольниковъ.

— Пойду.... туда.... отвѣтилъ Гребницкій, безпорочно улыбаясь:—скажу.....

— Стой, стой, перебилъ Колокольниковъ, хватая его за руки. — Не пушу.

Руки у Гребницкаго были холодны; самъ онъ по прежнему былъ блѣденъ, только глаза горѣли какъ уголья.

— Ты болѣвъ, Алексѣй, говорилъ Колокольниковъ ласково:—тебѣ въ постель лечь надо. Богъ съ тобой!... Успокойся.... Стоитъ-ли такъ тревожить себя?... Поправимъ какъ-нибудь дѣло.

Къ утру у Гребницкаго оказалась горячка.

Колокольниковъ поднялъ на ноги всѣхъ медиковъ, какіе только были въ крѣпости на-лицо; самъ бѣгалъ въ аптеку, хлопоталъ и ухаживалъ за Гребницкимъ, какъ за братомъ.

Передъ вечеромъ къ нему явился ефрейторъ.

— Извольте собираться въ набѣгъ, баринъ: къ десяти часамъ велѣно быть готовымъ. Сухарей взять на три дня и по сту запасныхъ патроновъ.

— Эка жизнь собачья! думалъ Колокольниковъ, съ состраданіемъ глядя на Гребницкаго, который метался и бредилъ.—Никакому человѣческому чувству отдаться нельзя!... Тутъ товарищъ умираетъ; а ты иди грабить и жечь дома у людей, которые тебѣ ничего не сдѣлали!... На кого я его оставляю? Цыбуля и лекарства не стужить дать.... И всему виною эта... При воспоминаніи о тѣ-тѣ *Дозановой* Колокольниковъ не могъ удержатъ сильнаго негодованія.—Мучила человека почти два мѣсяца, да еще вздумала потомъ идилію разыгрывать!... «Я буду любить васъ какъ брата.....» Хороша сестрица!... Постой-же ты, продолжалъ онъ, приготовляясь писать что-то:—пускай-же тебѣ, покрайней мѣрѣ, совѣсть упрекаетъ!...

Черезъ полчаса онъ отправилъ къ сосѣдкѣ слѣдующее письмо.

«Что вы сдѣлали съ моимъ товарищемъ? Онъ лежитъ въ горячкѣ, и имя ваше не сходитъ у него съ языка...»

Въ каждый курсовой день *трассентовъ* становится все менше и менше, а *ремитенты* покупаютъ *векселя* *Банка* на значительныя суммы. Въ движеніи отпускной торговли прежній застой, но высокія цѣны на главныя наши отвозныя продукты продолжаютъ держаться.

Въ привозной торговлѣ обороты относительно болѣе, но особеннаго движенія не замѣтно.

На фондовомъ рынкѣ—тихо и цѣны безъ особенныхъ перемѣнъ.

5%-ные банковые билеты 99 1/2% — продавцы и покупатели.

Акции *Слав. Общ. Росс. Желѣзн. Дорогъ* 113 — продавцы.

Цѣны на эти акціи видимо клонятся къ пониженію, но такъ какъ значительная часть ихъ (какъ говорятъ, до 13,000 штукъ) представлена въ правленіе общества для права присутствіи въ предстоящемъ общемъ собраніи, то хотя покупателей на эти акціи и очень мало, но продавцы за неимѣніемъ въ рукахъ акцій затрудняются въ продажѣ оныхъ.

Облигаціи того же общества 81 1/2% — продавцы.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 25-го (13-го) іюня. «Мониторъ» объявляетъ, сегодня о признаніи *Итальянскаго Королевства* и форма, въ какой онъ это сдѣлалъ, вообще признается очень ловкою. Тѣ, которыхъ признаніе удовлетворитъ само-по-себѣ, на форму не посмотрятъ, но за то тѣ, которые смотрятъ на него съ сожалѣніемъ, найдутъ нѣчто въ родѣ утѣшенія въ нѣсколько-недовольномъ тонѣ, которымъ проникнуты повидимому строки, помѣщенная въ «Мониторѣ». Въ нихъ отклоняется всякое одобреніе прошедшаго, всякое обязательство въ будущемъ, и официальная газета наша средство безмолвно осудитъ заранѣе всякое предпріятіе, способное нарушить миръ Европы. Вообще должно сказать, что официальное извѣстіе о признаніи вовсе не повергло въ уныніе приверженцевъ стараго порядка вещей въ *Италіи* и особенно въ королевствѣ *Обѣихъ Сицилій*: я еще сегодня видѣлъ одного офицера изъ арміи короля *Франциска II* и убѣдился, что онъ исполненъ довѣрія къ торжеству своего дѣла, если не теперь, то нѣсколько позже.

Носившіеся въ *Парижѣ* слухи о тревожномъ состо-

«Не грѣшно-ли вамъ? Зная, что мы живемъ вмѣстѣ, вы вѣрно не удивитесь, когда я скажу, что чувство его къ вамъ было мнѣ извѣстно, хотя онъ и старался скрывать его.... Что-же?... считаете вы его недостойнымъ васъ?... Да знаете-ли, что это честнѣйшій и добрѣйшій человекъ!.. «И какъ онъ любитъ! Женщина безъ сердца не стоитъ подобной любви.... Можетъ быть, васъ забавляла его робость? Да, онъ робокъ съ женщинами, потому что не знаетъ ихъ. Съ какою радостью пошелъ бы онъ теперь въ дѣло! Можетъ быть, подъ татарскими пулями онъ забылъ бы о васъ. Покрайней мѣрѣ я на его мѣстѣ сдѣлалъ бы это. Мы идемъ въ набѣгъ этою ночью, и я долженъ оставить его на произволъ судьбы... Горе вамъ, если болѣзнь будетъ имѣть печальный исходъ!... Объявляю себя вашимъ непримиримымъ врагомъ!»

Черезъ нѣсколько минутъ въ сѣняхъ послышался чей-то женскій голосъ.

— Можно войти? спрашивалъ кто-то торопливо.

— Позвольте-съ, я доложу, отвѣчалъ Цыбуля.—Сама пришла, доложилъ онъ, осклабясь:—впустить что-ли?

Колокольниковъ едва успѣлъ надѣть полукафтанъ, какъ вошла *Вѣра Павловна*.

— Что съ нимъ? спросила она дрожащимъ голосомъ, проходя прямо къ кровати Гребницкаго.

— Полюбуйтесь, сердито отвѣчалъ Колокольниковъ.

— Боже мой!... чѣмъ-же я виновата, говорила молодая женщина со слезами.—Я сама буду ходить за нимъ въ ваше отсутствіе.... Вы позволите мнѣ это?...

Колокольниковъ просвѣтлѣлъ.

— Поберегите его, отвѣчалъ онъ, заряжая дустволку—вы скорѣ всякаго медика можете его вылечить.... Возвратите ему жизнь: это такъ легко для васъ.... И если вы когда-нибудь встрѣтите нужду въ человекѣ, который бы пошелъ за васъ въ огонь и въ воду—смѣло рассчитывайте на меня.

«А какъ она хороша! думалъ Колокольниковъ, торопливо иля къ сборному пункту, куда въ молчаніи тянулись черныя массы батальионовъ:—не мудрено, что у Гребницкаго духъ захватило отъ счастья.... Однако-жъ—истерика!... Это ужъ слишкомъ... Теперь онъ поправится, въ этомъ я увѣренъ: что-то будетъ по выздоровленіи?...»

Изъ Б.—вв.

21-го декабря, 1860 г.
Ст. Екатериноградская.

Милый мой, возлюбленный, желанный,
Гдѣ, скажи, твой одръ благоуханный....

Нѣтъ, его вѣроятно не дождешься.... Петро!

— Чего изволите? отозвался Цыбуля изъ кухни.

Цыбуля живо явился, думая, что Колокольниковъ хочетъ поднести ему вина, что онъ всегда дѣлалъ, какъ бывалъ веселъ. Но на этотъ разъ Цыбуля ошибся.

Колокольниковъ началъ третью бутылку. Вскорѣ на крыльцѣ послышались чьи-то невѣрные шаги, и въ комнату вошелъ Гребницкій. «Ура!» хотѣлъ было крикнуть навстрѣчу ему Колокольниковъ, и—не могъ, выговорить ни слова... Гребницкій былъ блѣденъ, какъ мертвецъ, и судорожно вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ... Воротъ рубашки былъ разорванъ у него, на лицѣ и волосахъ дрожали крупныя капли воды, китель былъ также облитъ...

VIII

Гребницкій быстрыми шагами вошелъ въ комнату и почти въ безпамятствѣ упалъ въ кресло.

— Что ты, что ты?... что съ тобой?... спрашивалъ Колокольниковъ; но Гребницкій молчалъ.

— Да говори-же, кто это тебя выкупалъ?... Ну, что-жъ ты молчишь? Опѣмѣлъ, что-ли.

Гребницкій медленно поднималъ голову и туло посматривалъ на него.

— Ахъ.... это ты... проговорилъ онъ, опуская глаза:—такъ.... ничего... Видишь, несчастье случилось...

— Какое несчастье?

— Истерика....

— Чтоо?... Это ты откуда взялъ? Что у тебя, расслабленіе нервовъ, что-ли?

— Я былъ.... началъ Гребницкій съ усиленіемъ.

— Знаю, гдѣ ты былъ; все видѣлъ: какъ вы и въ домъ вмѣстѣ пошли. Рассказывай по порядку: какъ ты забрался туда?

— Я и самъ не знаю какъ.... Я оцѣмился ужъ на галлерей....

— Ну, потомъ что?

— Послѣднія письма на нее подѣйствовали.... Она позволила мнѣ бывать у нея... Она говорила, что ей меня жаль.... что она готова любить меня, какъ брата.... Говоря это, она положила руку мнѣ на плечо.... Я взялъ ее.... и поднесъ къ губамъ....

— Потомъ?

ни здоровья императора оказываются неосновательными. Онъ действительно былъ утомленъ, когда прѣхалъ въ Фонтенбло, но свѣжій воздухъ и отдыхъ скоро возстановили его силы. Онъ почти ничего не принимаетъ, предоставивъ все приемы императрицы, а самъ очень-часто гуляетъ одинъ и много занимается. Черезъ полчаса послѣ обѣда, онъ обыкновенно удаляется въ своей кабинетъ вмѣстѣ съ секретаремъ своимъ, котораго держитъ тамъ до двѣнадцати часовъ, а иногда и до часу. Въ фонтенблоскомъ дворцѣ готовится блистательное торжество, по случаю приѣма сямскихъ посланцевъ, но имъ, вѣроятно, наиболѣе будетъ интересоваться императорскій принцъ.

— 26-го (14-го) іюня. Смерть султана, точно-также, какъ и объявленіе, сдѣланное въ туринской палатѣ г. Риказоли, относительно признанія Франціею Итальянскаго Королевства, не произвели на пану биржу никакого впечатлѣнія, потому-что это факты, всѣми предусмотрѣнные заранее; за то она до-сихъ-поръ не можетъ оправиться отъ дѣйствія, произведеннаго на нее пожаромъ въ лондонскихъ докахъ.

«Мониторъ» объявилъ сегодня о кончинѣ Абду-Меджида и вступленіи на турецкій престолъ Абду-Азиза. Въ Турціи весьма-часто случалось, что отцу наследовалъ сынъ, но тогда отецъ предварительно удѣлявалъ своего брата. Къ чести Абду-Меджида должно сказать, что онъ не прибѣгалъ къ такимъ варварскимъ средствамъ, а подвергалъ только своего брата и преемника строгому надзору, лишая его большей части тѣхъ удовольствій, которыми пользовался самъ.

Врачи давно признали положеніе покойнаго султана Абду-Меджида отчаяннымъ, но не думали, что болѣзнь будетъ имѣть такой быстрый исходъ. Султанъ въ послѣднее время чувствовалъ себя лучше, но съ бейрамскаго торжества возвратился весьма-пестощенный, почти безъ языка. Однако, 20-го (8-го) онъ молился въ мечети Эюба, а на другой день долго разговаривалъ съ своимъ братомъ. Только 24-го (12-го) утромъ симптомы сдѣлались тревожны. Начальникъ придворной стражи предувѣдомилъ Абду-Азиза, что братъ его скончался и что высшіе сановники поднесутъ ему регалии. Въ половинѣ девятаго послѣдовала церемонія повеституры, и Абду-Азиз-Ханъ былъ провозглашенъ султаномъ. Въ полдень ему представлялись великіе визиры, министры и все высшія должностныя лица Порты. Сегодня въ часъ назначенъ офиціальный приемъ членовъ дипломатическаго корпуса. Новый султанъ — мужчина средняго роста и съ энергическимъ лицомъ. Онъ не истощенъ жизнью въ сералѣ и, получивъ хорошее образованіе, весьма-правильно говоритъ по-французски и по-английски. Маркизъ Лавалетта, по случаю перемѣны правленія, не уѣдетъ изъ Константинополя, но Дауд-Эффенди, при-всемъ-томъ, отправится 27-го (15-го) въ Сирію.

Военный министръ, Риза-паша, заболѣлъ.

Говорятъ, что извѣстіе о кончинѣ султана причинило сильное волненіе въ провинціяхъ Турецкой Имперіи, пограничныхъ съ Австріей, а сдѣловательно и въ самой Вѣнѣ; но положеніе Венгріи теперь такъ-важно, что вниманіе кабинета Шмерлинга не можетъ быть отвѣчено отъ него возможностью катастрофы въ Константинополѣ: онъ опасается грозы у себя дома и потому принимаетъ все мѣры къ тому, чтобы быть на все готовымъ. Не знаю, важность ли этого положенія служитъ причиной безрерывныхъ развѣдовъ князя Ричарда Меттерниха, но еще сегодня посолъ Франца-Иосифа отправился снова въ Фонтенбло, гдѣ уже провелъ двѣ недѣли. Графъ Валевскій возвратится оттуда сегодня вечеромъ и поселится до 5-го іюля (23-го іюня) въ Эгіюль, а затѣмъ отправится въ Вѣну—принимать императора. Генералъ Флери возвратился третьяго-дня. Другіе приглашенные, принадлежащіе къ первой категоріи, также постепенно развѣзжаются изъ Фонтенбло и ихъ замѣняютъ другіе, но только весьма-немногіе. Г. Персильи уѣзжаетъ сегодня вечеромъ въ Лондонъ и министерствомъ въ его отсутствіе будетъ управлять г. Бильо. Говорятъ, что г. Персильи снова займетъ прежнее свое мѣсто французскаго посла при лондонскомъ дворцѣ.

— Когда, 2-го іюля 1839 года, послѣ блестящаго, хотя подъ коветъ и не свѣтлѣ-благополучнаго правствованія отца своего Махмуда, шестнадцатилѣтній Абду-Меджидъ вступилъ на престолъ, положеніе Турціи возбуждало въ Западной Европѣ самыя-широкія надежды. Радикалыя съ-виду реформы, произведенныя покойнымъ султаномъ, заставляли рассчитывать и на добрыя намѣренія его преемника. Какъ-скоро разнеслась вѣсть о томъ, что сады серала открыты для иностранцевъ и что издавъ фирмалъ о сооруженіи христіанской церкви въ Скутари, то въ умахъ нѣкоторыхъ европейцевъ родилась мысль, что закоренѣлому мусульманскому фанатизму настала ко-нецъ; они стали надѣяться, что духъ преобразованій и прогресса проникнетъ наконецъ и въ нетронутую почву Оттоманской Порты, и что Западная Европа будетъ имѣть на своихъ азіатскихъ предѣлахъ державу, по-крайней-

мѣръ, нечуждую просвѣщенія. Тогдашняя европейская журналистика наперерывъ выхваляла общественныя и частныя достоинства молодого султана и его подданныхъ, и увлеченіе мечтателей доходило даже до того, что въ списки добродѣтелей, какія присовокупались туркамъ, красовались человечность и даже терпимость.

Къ сожалѣнію однако, съ этой надеждой случилось то же, что случается съ болшею частью слишкомъ-блестящихъ надеждъ. Не только мечты европейскихъ прогрессистовъ о самостоятельномъ преуспѣянніи Турціи, но даже обязательства, данныя самой Оттоманской Портой, по окончаніи послѣдней восточной войны, остались безъ послѣдствій. Если и было между членами дивана нѣсколько личностей, выказывавшихъ расположеніе къ реформамъ, то въ прочіихъ слояхъ общества, въ городахъ и селахъ преобладала старая турецкая партія, противодѣйствовавшая всевозможнымъ нововведеніямъ—и прежде-всего, сооруженію дорогъ и каналовъ. Безденежье и слабость правительства, застои торговли и земледѣлія, быстрое уменьшеніе народонаселенія, безрерывныя перемѣны министерствъ и всегдашнее вмѣшательство иностранныхъ державъ въ дѣла дряхлой имперіи были непосредственнымъ слѣдствіемъ такой безумной оппозиціи фанатиковъ, такъ-что въ послѣдніе дни царствованія Абду-Меджида не подлежало никакому сомнѣнію, что дни Турціи сочтены, и все задавали себѣ только вопросъ: въ чемъ заключается главный корень зла, основная причина развѣнія? Огвѣтъ простъ: Турція должна расстаться отъ обветшалыхъ формъ фанатизма и деспотизма, подобно тому, какъ распался Северо-Американскій Союзъ отъ менѣе-застарѣлаго недуга—рабства.

Съ-давнихъ-поръ существуетъ въ Турціи обычай—скрывать смерть султана, пока только есть возможность, и вотъ почему извѣстія о болѣзненныхъ припадкахъ Абду-Меджида уже не разъ подавали поводъ къ преувеличенныя толкованіямъ. Правда въ томъ, что султанъ никогда не пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ; но до послѣдняго времени онъ почти всякій день выходилъ на воздухъ, и не было никакого повода къ серьезнымъ опасеніямъ. 10-го іюня (29-го мая) онъ посѣтилъ свой кіоскъ въ Топхане; 14-го (2-го) былъ въ Бешикташской мечети; потомъ, 18-го (6-го) числа, приустроивалъ при церемоніи курбанъ-байрама, или праздникъ жертвы, который совершается черезъ семьдесятъ дней послѣ перваго байрама и во время котораго падишахъ принимаетъ поздравленія различныхъ государственныхъ сословій. 21-го (9-го) Абду-Меджидъ былъ въ мечети, на полуденной молитвѣ. Но въ субботу, 22-го (10-го) іюня, парижская биржа была снова взволнована извѣстіями о падишахѣ и въ то же время разнесся слухъ, что два знаменитые французскіе врача, доктора Андраэ и Труссо, были приглашены для подаанія ему помощи. Эти слухи были основаны на двухъ телеграфическихъ депешахъ, полученныхъ изъ Константинополя, отъ г. Лавалетта: французскій посланникъ сообщалъ, что султанъ близокъ къ смерти и призывалъ къ себѣ брата, которому поручилъ свое государство, и сына Мегеммеда-Мурада. Болѣзнь Абду-Меджида (ракъ въ желудкѣ) приняла столь-опасный оборотъ, что нельзя было и думать о сохраненіи жизни больному. При всей важности предстоявшей катастрофы и ожидаемыхъ отъ нея послѣдствій, она однако не произвела слишкомъ-глубокаго впечатлѣнія на парижскую биржу, такъ-какъ съ-тѣмъ-вмѣстѣ распространилась увѣренность, что европейскія державы согласились уже между собою и Портой насчетъ престолонаслѣдія, рѣшившись единодушно предоставить верховную власть въ Турціи брату султана, Абду-Азизу.

Результатъ всѣхъ этихъ опасеній и ожиданій извѣстенъ: Абду-Меджидъ скончался 25-го (13-го) іюня, въ 9 часовъ утра. Въ тотъ же день должны были начаться погребальныя обряды.

Итакъ въ Турецкой Имперіи—новый повелитель, новый владѣлецъ сабли Османа. Въ какомъ положеніи засталъ онъ свое дарство? Надобно сознаться, что это положеніе ничѣмъ не лучше того, въ какомъ была Турція при вступленіи на престолъ Абду-Меджида. Тогда у молодого султана была опасная, но иный братъ: послѣ пораженія Гафис-Паши при Низибѣ, на Евфратѣ (24-го іюня 1839 г.), побѣдитель, Ибрагимъ Паша, пролагалъ себѣ путь не къ одной только Сиріи, но и къ Константинополю. Нынешнее положеніе Сиріи, конечно, опредѣлено условіями европейской конвенціи; но кто поручится, что, несмотря на всю прозорливость европейскихъ державъ и на весь оптимизмъ Англіи, друзья, пользуясь перемѣной правленія, не захотятъ снова испытать свои силы надъ маронитами? Въ Европейской Турціи состояніе, близкое къ анархіи, угрожаетъ распаденіемъ душно-слѣженныхъ частей дряхлой державы. Въ славянскихъ ея провинціяхъ, Герцеговинѣ и Босніи, господствуетъ всеобщее неудовольствіе, едвали смягченное либеральнымъ разрѣшеніемъ звонить въ колокола. Въ Болгаріи, Сербіи, Дунайскихъ Княжествахъ существуютъ сепаратистскія стремленія, слишкомъ-ав-

ны, чтобы не возбуждать серьезныхъ опасеній Порты. Въ то же время, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ дѣйствуетъ сильная партія, недовольная вѣдѣніемъ Абду-Азиза и желающая предоставить престолъ сыну покойнаго султана, Мегеммеду-Мураду....

Какого послѣдствія можно ожидать отъ подобной обстановки и многимъ ли удовлетворитъ сладкорѣчивый хати-шерифъ и-ваго султана и его обидчики—продолжать политику покойнаго брата? (Сиб. Вид.)

— Въ газетѣ «Patrie» сообщаютъ, что Фуадъ-Паша извѣстилъ ливанскіи населенія о сдѣлкахъ, заключенныхъ въ Константинополѣ послѣ конференцій у Али-Паши. Въ этомъ документѣ не обозначено имя христіанскаго вождя, которому будетъ поручено управленіе Ливаномъ, но сказано, что выборъ этого вождя будетъ сообразенъ съ потребностями и интересами страны. Фуадъ-Паша занимается уже устройствомъ туземной милиціи, въ которую, по его распоряженію, вступитъ 3,000 христіанъ; онъ объявлялъ амнистію за послѣднія ливанскія событія, но угрожалъ въ то же время строгими наказаніями тѣмъ, кто оскорбитъ христіанъ. Вслѣдствіе этого оскорбленія прекратились (Надолго ли?).

— Гарибальди, вопреки всѣмъ противнымъ слухамъ, пользуется совершеннымъ здоровьемъ: по утрамъ и по вечерамъ онъ работаетъ въ саду, а днемъ читаетъ, или пишетъ отвѣты на безчисленныя письма, имъ получаемыя. Много времени отнимаютъ у него также посѣтители, которые нѣрѣдко употребляютъ во зло оказываемое имъ гостепримство, чего онъ однако никогда не показываетъ гостямъ своимъ.

— Въ театрѣ Альберти, въ Римѣ, произведена была недавно манифестация, причѣмъ публики кричала: да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! Танцовщицу, которой бросали трещоточныя букеты, взяли подъ стражу.

— Г. Лессенсъ прибылъ изъ Египта въ Марсель.

— Въ Гамбургѣ закуплено много оружія и боевыхъ снарядовъ, для отправки въ Северную Америку; туда же имѣютъ быть отправлены, въ скоромъ времени, 50,000 штыковъ.

— Мароккскій императоръ объявилъ въ прокламаціи, что рѣшился исполнить условія трактата съ Испаніей, вслѣдствіе настояній Франціи.

— По словамъ газеты «Patrie», мароккскій императоръ рѣшился наконецъ исполнить требованіе Испаніи, т. е. уступить ей могодоръ, куда улетѣла послѣдняя птица Тетуана, который на основаніи мирнаго трактата, подписаннаго въ прошедшемъ году обѣими странами, испанцы должны были занимать до совершенной улаги условленнаго въ этомъ трактатѣ денежнаго вознагражденія. Испанская газета «Correspondencia» извѣщаетъ съ своей стороны, что Испанія сдѣлала выгодныя предложенія для разрѣшенія мароккскаго вопроса и выказываетъ снисхожденіе къ Мароккской имперіи, во-вниманіи къ добрымъ намѣреніямъ ея жителей и въ-особенности Мулей-Аббаса.

— 28-го (16-го) апрѣля, англійская эскадра совершенно разрушила бомбардированіемъ городъ Порго-Нуово въ Бенинской бухтѣ, вслѣдствіе возражающихъ несогласій между Англіей и дагомейскимъ королемъ.

— Товарные склады на берегу Темзы (см. послѣдній номеръ нашей газеты) продолжаютъ горѣть, не смотря на дожди и частыя поливанія изъ пожарныхъ трубъ. Пожарище распространяетъ такой жаръ, что къ нему невозможно подходить иначе, какъ на большомъ разстояніи. Къ артилерійскому департаменту обратились съ просьбой объ употребленіи пушекъ, для ломки толстыхъ пристроекъ и разрушившихся вполонину стѣнъ, которые мѣшаютъ работамъ и грозятъ совершенно развалиться, но эта просьба осталась неисполненною, потому-что артилерійскій департаментъ опасается другихъ несчастій отъ пушечныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ посреди города. Пожарище день и ночь окружено такой густой толпою, что для поддержанія порядка постоянно дежурятъ 200 полицменовъ. 25-го (13-го) и 26-го (14-го) іюня было еще нѣсколько взрывовъ селитры. Полагаютъ, что огонь не потухнетъ окончательно раньше десяти дней; но если загорится все масло, хранящееся въ подвалахъ, то невозможно и предвидѣть, до какой степени распространится пламя. Вода въ этомъ случаѣ дѣйствіемъ никакого не производитъ и огонь можно тушить отчасти только большими количествами кирпичей. Хотя объемъ убытка не можетъ быть въ-точности опредѣленъ, однако вообще признаютъ за достоверное, что 2,500,000 фунг. стерл. едва покроютъ понесенныя потери. 26-го (14-го) іюня, пожаръ подавъ поводъ къ слѣдующему, довольно-интересному эпизоду. Агенты страховыхъ компаній успѣли спасти небольшое количество сала на Тулейской улицѣ и поручили аукционисту, г. Годсоллю, продать его съ публичнаго торга на мѣстѣ. Г. Годсолль надѣлся выручить за него 150 фунтовъ стерл., но когда онъ взомель на импровизированную трибуну и обратился къ толпѣ съ рѣчью, въ которой пояснилъ, что семейство начальника пожарной части, г. Брайвуда, понесло тяжкую потерю, а

колонии потеряли огромные убытки и потому не ища-
ло бы охотникам до этого сада поднимать цены немно-
го выше обыкновеннаго, то слова эти до того наэлектризова-
ли толпу, что садо было куплено почти вчетверо дороже, чѣмъ
было оценено, т.-е. за 510 фунт. стерл. Съ другой стороны
сообщаютъ, что 12 или 15 человекъ, прозванныхъ рѣв-
ными пиратами, старались добить въ Темзѣ воспламенив-
шея садо и иѣкторые изъ нихъ подходили, на неболь-
шихъ лодкахъ своихъ, на такое близкое разстоянiе къ
пожарищу, что лодки ихъ, въ свою очередь, загорались
и они дѣлались такимъ образомъ жертвами своей алчно-
сти. Такихъ случаевъ было очень-много. Принцъ Валлисскiй
два раза уже былъ на пожарѣ.

— У французскаго законодательнаго корпуса испрошенъ
кредитъ въ 600.000 фр. на прибрѣтенiе земли, необходи-
мой для устройства большаго централнаго артиллерiйскаго
заведенiя въ Буржѣ. Этому извѣстiю уже болѣе года, по-
тогда оно носилось только въ видѣ слуха, а теперь мысль
приближается, какъ-видно, къ осуществленiю. Буржѣ отдаленъ
отъ непрiятельскихъ нападений и посредствомъ желѣз-
ныхъ дорогъ поддерживаетъ легкiй и быстрый сношенiя со
всеми пограничными городами. Вотъ почему выборъ этого
пункта, для устройства въ немъ большаго арсенала, дол-
женъ быть названъ вполне-удачнымъ. Муниципалитетъ бурж-
скiй назначилъ уже на исполненiе этого проекта полтора
миллиона франковъ.

— Въ коллегiи Викторiи, на островѣ Джерсеѣ, происхо-
дила недавно раздача воспитанникамъ наградъ и по этому
случаю учитель французскаго языка произнесъ рѣчь, въ
которой упоминалъ, между прочимъ, о страсти нынѣшней
молодежи подражать взрослымъ и преждевременно усвоивъ
себѣ ихъ привычки, отчего людской родъ мельчаетъ и дѣ-
лается слабѣе. Императоръ Наполеонъ III (сказавъ оны)
запретилъ недавно курить во всѣхъ публичныхъ школахъ
Францiи и чрезъ это разомъ уничтожилъ въ одномъ Па-
рижѣ 40.000 трубочекъ. Курить конечно не грѣхъ, точно-
такъ же, какъ и носить бороду, но эта привычка можетъ
быть вредною для молодого организма. По словамъ вра-
чей, человекъ не долженъ начать курить раньше 36-ти
лѣтъ, когда заботы и тревоги жизни могутъ вынудить упо-
требленiе успокоивающаго средства. Но какая надобность
курить дѣтямъ! Конечно, куренiе успокоиваетъ и ихъ,
но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ ихъ вялыми и слабыми.

— Газета «Times» выпустила въ свѣтъ, 21-го (9-го)
iюня, въ честь длиннѣйшаго дня года, цѣлый листъ, напол-
ненный объявленiями, въ-видѣ особаго прибавленiя. Такимъ-
образомъ подписчики получили въ этотъ день три полные
листа газеты «Times», которые, кромѣ политическаго тек-
ста въ 102 столбца, содержатъ въ себѣ еще 4,000 обя-
вленiй. Сама «Times» говоритъ по-этому поводу, что пят-
десятъ лѣтъ назадъ печатала среднимъ числомъ только
150 объявленiй въ годъ и что нынѣшней ея нумеръ — са-
мый-большой, когда-либо вышедшiй ежедневной газетой.
Цѣль ея при этомъ очевидно — доказать, что несмотря на
дешевыя газеты по одному пенни, она по-прежнему оста-
ется самымъ-могущественнымъ журналомъ.

Новѣйшiя извѣстiя.

Великая Княгиня Елена Павловна прибыла, 29-го
(17-го) iюня, въ Берлинъ и остановилась тамъ, на нѣ-
сколько дней, въ домѣ русскаго посольства.

— Въ Парижѣ разнесся было слухъ, что въ Констан-
тинополѣ были безпорядки, послѣдствiемъ перемѣны правленiя,
но это оказалось несправедливымъ, и по всѣмъ извѣстiямъ,
получаемымъ изъ Турцiи, столица имперiи совершенно спо-
койна. Рассказываютъ, что новый султанъ далъ уже г.
Давлетту самыя-успокоительныя увѣренiя, относительно
своей политики.

— Провозглашенiе новаго султана последовало въ Кон-
стантинополѣ 27-го (15-го) iюня, по установленному це-
ремонiалу. Абд-ул-Азизъ отправился въ мечеть Эюба, въ
сопровожденiи всѣхъ высшихъ государственныхъ сановни-
ковъ. По вступленiи его въ мечеть поднято было знамя
пророка и затѣмъ султанъ опоясался саблѣй Османа, какъ
основателя династiи. Въ Константинополѣ ожидаютъ общей
амнистiи; она распространится слѣдовательно и на лицъ,
обвиненныхъ въ участiи въ куледейскомъ заговорѣ, въ
которомъ новый султанъ игралъ весьма важную роль.

— Извѣщаютъ, что новый султанъ, тотчасъ по вступ-
ленiи на престолъ, велѣлъ очистить сераль и уволить съ
пенсiей всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ гарема, кото-
рые расточали самыя-безсозвѣстныя образомъ средства ка-
зны, военныхъ же включить въ оттоманскую армию. Всѣ
султанши, т.-е. женщины, имѣющiя дѣтей, переведены въ
старый сераль, а другiя распределены покуда по гаре-
мамъ различныхъ сановниковъ, въслѣдствiе же будутъ
выданы замужъ, по повелѣнiю султана. Увѣривъ,
что императорскiй дворъ будетъ получать, по рас-
поряженiю Абд-ул-Азиза, изъ казны только 12 миллi-

оновъ пiастровъ, вмѣсто 75-ти, остальные же потребо-
сти его имѣютъ быть удовлетворены изъ доходовъ, до-
ставляемыхъ частными имуществами султана, которыя
управляются какъ-нельзя-лучше.

Султанъ возвелъ племянника своего Мегемета-Мурад-
Эффенди, старшаго сына Абд-ул-Меджида, въ достоинство
паши, и обезпечилъ за нимъ приличный штатъ; точно такъ-
же поступилъ онъ и въ-отношенiи къ другимъ дѣтямъ сво-
его брата: двое изъ числа послѣднихъ поступилъ въ им-
ператорскую военную школу въ Константинополѣ.

Неизвѣстно еще, гдѣ поселится новый султанъ — въ
босфорскомъ ли дворцѣ, или въ великолѣпномъ дворцѣ
Дольма-Бахчи, который выстроилъ его братомъ — но по-
куда онъ живетъ въ одной изъ пристроекъ стараго се-
рала, близъ Золотаго Рога, въ помѣщенiи, какъ-нельзя-
болѣе скромномъ.

Въ Константинополѣ скоростежнiе скончался на-дѣхъ,
отъ апоплексическаго удара, братъ египетскаго паши и
зять покойнаго султана, Мегмед-Али.

— Въ Италiи продолжаютъ готовиться ко всѣмъ слу-
чайностямъ войны и дѣлаютъ извѣстныя закупки.
Францiя поставила недавно итальянцамъ полмиллиона ки-
лограммовъ пороху и иѣкоторое количество оружiя, съ
лучшихъ фабрикъ.

— 28-го (16-го) iюня происходило въ Прагѣ погребенiе
Шафарика. Гробъ его несли между прочими депутаты Пала-
тiи, Ригеръ, Браунеръ и Томекъ. Толпа народу проводи-
ла брѣнные останки его до кладбища. На иѣкоторыхъ
зданiяхъ подняты были черныя флаги.

Телеграфическiя депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Мадридъ, (29-го) 17-го iюня. Испанское пра-
вительство прекращаетъ свои требованiя противъ Ма-
рокко, но съ тѣмъ, чтобы Испанiи были уступлены
Тетуанъ, который будетъ поставленъ въ неприступное
положенiе и территория котораго заселится европейски-
ми колонистами.

Мароккскiй укрѣпленный городъ Тетуанъ, съ
(20,000 жителей, отправляющiй довольно значительную
торговлю, лежитъ при Средиземномъ Морѣ, на юго-
западъ отъ крѣпости Цеута, съ-издавна уже принадле-
жащей къ испанскимъ владѣнiямъ).

Константинополъ, (1-го iюля) 19-го iюня.
Здѣсь обнародовано султанское повелѣнiе, которымъ
всѣ министры удерживаются въ занимаемыхъ ими дол-
жностяхъ. Дѣйствовавшiе донынѣ законы сохраняются
и подтверждаются равенство всѣхъ подданныхъ безъ
различiя. Далѣе, тѣмъ же повелѣнiемъ предписываетъ
сохраненiе общественнаго порядка и установленiе
экономiи въ финансовомъ управленiи. — Султанъ Аб-
дуль-Азизъ принималъ иностранныхъ посланниковъ. —
Нимк-паша назначенъ министромъ военныхъ дѣлъ.

Туринъ, 1-го iюля (19-го iюня). Палата де-
путатовъ отказалась признать безотлагательнымъ про-
шенiе о возвратѣ Мадзини. По поводу пренiй о зай-
мѣ, г. Риказоли сказалъ слѣдующее: «Италiя воору-
жается не только для защиты настоящей националь-
ной земли, но и для того, чтобы пополнить себя,
чтобы заставить возвратитъ себѣ естественныя и за-
конныя свои границы. За исключенiемъ Австрiи, дру-
жественныя сношенiя наши съ державами удо-
ветворительны — я съ презрѣнiемъ протестую про-
тивъ всякихъ слуховъ о поземельныхъ уступ-
кахъ. Правительство хочетъ прибрѣсти вновь на-
циональную землю; оно съ грустью взираетъ на по-
ложенiе Рима и Венецiи и съ тѣмъ же чувст-
вомъ принимаетъ ихъ адреса. Правительство знаетъ,
что на немъ лежитъ великое дѣло, и рѣши-
лось его исполнить. Современемъ готовящiяся уже
обстоятельства проложатъ ему путь въ Венецiю. Ме-
жду-тѣмъ мы помышляемъ о Римѣ и хотимъ идти
«на Римъ. Если Римъ останется политически-отдѣлен-
нымъ отъ Италiи, то попрежнему будетъ центромъ
«шпиритъ, заговоровъ и постоянныхъ угрозъ для об-
щественнаго порядка. Для итальянцевъ, завладѣть имъ

«есть не только право, но и разумная необходимость.
«Мы не хотимъ войти въ Римъ путемъ мятежныхъ
«движенiй, а хотимъ вступить въ него, по обладанiю
«нию съ Францiей, доставивъ церкви возможность пре-
«образовать себя и придавъ ей свободу и независи-
«мость, посредствомъ отреченiя отъ свѣтской власти.
«Правительство считаетъ разрѣшенiе затрудненiй, ко-
«торыя встрѣчаетъ на пути своемъ, дѣломъ отнюдь не
«легкимъ. Но при своемъ мужествѣ, Италiя, опираясь
«на величiе и правоту своего дѣла, надѣется достиг-
«нуть своей цѣли». Заемъ былъ утвержденъ большин-
«ствомъ 242 голосовъ противъ 14.

Парижъ, 2-го iюля (20-го iюня). Газета Pays
говоритъ, что въ Неаполѣ возникли безпорядки, по-
то что правительство имѣетъ возможность подавить ихъ.
По словамъ газеты Patrie, важности возмущенiя еще
нельзя опредѣлить.

Парижъ, 4-го iюля (22-го iюня). Въ «Моните-
рѣ» объявлено сегодня, что графъ Аресе поднесъ, 2-го
iюля (20-го iюня), императору письмо короля Викто-
ра-Эммануила, съ извѣщенiемъ о законодательномъ
актѣ, на основанiи котораго онъ принимаетъ титулъ
короля Италiи.

Туринъ, 3-го iюля (21-го iюня). «Туринская
Газета» объявляетъ сегодня, что французы очистятъ
Чивита-Кастеллану и Витербе.

Римъ, 3-го iюля (21-го iюня). Папа здоровъ. Въ
минушую субботу, 29-го (17-го) iюня, съ совер-
шенъ богослуженiе въ церкви Св. Петра.

Лондонъ, 3-го iюля (21-го iюня). Агентство
Рейтера сообщаетъ слѣдующiя извѣстiя изъ Нью-
Йорка, отъ 22-го (10-го) iюня: «Федералисты идутъ
«на Файрфасъ. Сраженiя начались. Ожидаютъ мор-
«ской битвы. Задержанiе англiйской шкуны «Тро-
«никъ» и груза ея, за нарушенiе блокады, подтверж-
«дается. Въ Виржинiи ожидаютъ установленiя подати
«съ дохода».

Франкфуртъ, 4-го iюля (22-го iюня). Въ ны-
нѣшнемъ засѣданiи германскаго сейма, баденское пра-
вительство предложило объявить, что союзныя рѣше-
нiя 1852 и 1860 г. не могутъ препятствовать воз-
становленiю гессенской конституцiи 1831 г. Курфюр-
шество Гессенское объявило, что оно предоставляетъ
себѣ сообщить сейму въслѣдствiи свое мнѣнiе по
этому предмету.

Лондонъ, 5-го iюля (23-го iюня). Агентство
Рейтера сообщаетъ слѣдующiя извѣстiя изъ Нью-
Йорка, отъ 28-го (16-го) iюня: «Англiйское судно Аме-
«гиса, шедшее въ Чарльстонъ съ грузомъ, состоя-
«щимъ изъ военной контрабанды, задержано федерали-
«стами. Другое судно той же пацiи, Yorkfarshire,
«тоже задержано въ Мексиканскомъ заливѣ. Въ Му-
«стисѣ, близъ Потомака, происходила стычка; нѣ-
«сколько человекъ убиты и ранены. Одинъ кузнецъ въ
«Балтиморѣ взятъ подъ стражу, за то, что у него
«найденъ потаенный складъ морскихъ снарядовъ».

Пестъ, 5-го iюля (23-го iюня). Во вчерашнемъ
вечернемъ засѣданiи палаты депутатовъ, по предложе-
нiю г. Хункара, рѣшено единогласно представить
адресъ, не измѣняя его редакцiи и въ той самой фор-
мѣ, какъ адресъ 1790 года. Засѣданiе на время было
прекращено, для составленiя тотчасъ же протокола
объ этомъ рѣшенiи.

Берлинъ, 5-го iюля (23-го iюня). Въ «Прус-
скомъ Монитерѣ» обнародованъ королевскiй манифестъ,
контрастированный всеми министрами, возвышающiй,
что коронованiе короля и королевы будетъ происхо-
дить въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ Кенигсбергѣ, въ присут-
ствiи членовъ обѣихъ палатъ и другихъ лицъ, нарочито
приглашенныхъ изъ всѣхъ провинцiй королевства.

ОБЪЯВЛЕНIЯ ЧАСТНЫЯ.

На Саперной улицѣ ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ трехъ-этажный,
на дворѣ строенье, вдовы Ксении Головой; о цѣнѣ спро-
сить хозяику.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКIЯ НАБЛЮДЕНIЯ.

Мѣсяцъ и чи- сло по старо- му стилю.	Часы.	Термометръ °.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 ° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состоянiе неба.	Темпер. Р.с.м.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
30-го iюня.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 18,2 + 25,5 + 21,0	+ 14,5 + 15,9 + 15,0	0,64 0,31 0,48	570,06 568,91 567,37	Тихо. ЮВ. слаб. Тихо.	Обл. на гариз. Обл. на гариз. Обл. на гариз.	+ 15,0	+ 26,4
1-го iюля.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 19,4 + 25,6 + 19,3	+ 14,8 + 16,6 + 15,3	0,57 0,34 0,62	568,11 568,35 56678.	ЮВ. оч. слаб. ЮВ. слаб. СЗ. слаб.	Обл. вѣсн. Обл. на гариз. Обл. дождевъ.	+ 16,0	+ 26,7
2-го iюля.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 15,0 + 21,7 + 18,2	+ 13,8 + 16,6 + 14,0	0,86 0,59 0,66	568,19 567,05 567,16	СЗ. слаб. В. оч. слаб. СЗ. слаб.	Пасмур и дождь Обл. вѣсп. Обл. разс.	+ 13,9	+ 23,0
3-го iюля.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 16,5 + 22,2 + 17,6	+ 14,2 + 15,8 + 14,4	0,75 0,46 0,67	567,63 566,74 566,42	СЗ. слаб. ЮВ. слаб. Тихо.	Облачно. Обл. разс. Облачно.	+ 15,0	+ 22,6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.